

Кира Измайлова
Рыжий дракон

Драконьи истории

Кира Измайлова

Рыжий дракон

«Кира Измайлова»

2015

Измайлова К. А.

Рыжий дракон / К. А. Измайлова — «Кира Измайлова»,
2015 — (Драконьи истории)

«Когда-то он наслушался рассказов прадедушки, поэтому жертву выбирал очень и очень тщательно, чтобы не промахнуться. Конечно, это было не совсем честно, но сперва он побывал в городе на празднестве в человеческом облике, присмотрелся, запомнил приметы... Ну а потом уж ничего не стоило выхватить принцессу из открытой прогулочной коляски! Кажется, лошади понесли с перепугу, но это дракона совершенно не интересовало...»

© Измайлова К. А., 2015

© Кира Измайлова, 2015

Кира Измайлова

Рыжий дракон

Когда-то он наслушался рассказов прадедушки, поэтому жертву выбирал очень и очень тщательно, чтобы не промахнуться. Конечно, это было не совсем честно, но сперва он побывал в городе на празднестве в человеческом облике, присмотрелся, запомнил приметы... Ну а потом уж ничего не стоило выхватить принцессу из открытой прогулочной коляски! Кажется, лошади понесли с перепугу, но это дракона совершенно не интересовало.

Принцесса показалась ему легче перышка, до дому он долетел вмиг, весело подумав, как это прадедушка намаялся с прабабушкой, та ведь крепкая и сильная, сколько раз драла правнука за ухо, да и вообще могла взять за шиворот и подержать на весу. Прадедушка никогда с ней не спорил – как жена сказала, так и будет. Дариан до сих пор не понял, то ли прадед настолько ее любит, то ли попросту побаивается, хоть он и урожденный дракон, а она – нет! Прабабушка Эдна и принцессой-то не была – промахнулся прадедушка Бриан, украл вместо королевской дочки ее молочную сестру... Удачно промахнулся, что и говорить!

Когда настала пора Дариана попытать счастья, за море он лететь не пожелал (опасался, что тамошние невесты его засмеют – вечно над ним подшучивали из-за масти!). Так отчего бы не начать с принцессы? Тем более, она оказалась на диво хорошенькой: личико сердечком, нежный румянец, темные локоны вдоль лица, капор завязан широкими атласными лентами, а платье полупрозрачное, с пояском под грудью – теперь мода такая. Даже легкие туфельки видны...

Прабабушка Эдна носила похожие наряды, и Дариан с детства привык к этому фасону. Вот мать – та любила платья в талию. Женщин в замке было много, Дариан чего только не наслушался и не насмотрелся... А сейчас все разлетелось по своим делам: старшие братья, кузены и племянники – искать невест да посмотреть большой мир. Сестер и кузин мать с бабушкой взяли посмотреть, что там в заморье, отец с дедом отправились их провожать, а прадед с прабабушкой решили навестить прадедова брата на каких-то там далеких островах. Правда, его еще найти надо было, но Дариан верил в прабабушку, от нее и мышь не скроется, что уж говорить о драконе!

Главное, он остался один надолго, а значит, никто ему не помешает...

В замок принцессу пришлось нести на руках, потому что она как лишилась чувств, так и не приходила в себя.

«Не умерла бы от испуга», – озабоченно подумал Дариан, внося девушку в комнату, традиционно предназначавшуюся для пленниц. Тут до сих пор лежало на кровати лоскутное одеяло, сшитое когда-то прабабушкой от нечего делать. Реликвия, можно сказать!

Он осторожно положил принцессу на кровать и залюбовался: такая юная и милая, не сказать, чтобы красавица, но очаровательная... Дариан видел ее на празднике, пусть и издали – у нее не было отбоя от кавалеров.

Девушка распахнула небесной синевы глаза и зажала себе рот руками. Дариан ожидал крика, вопросов, но она молчала и смотрела на него с испугом.

– Не бойтесь, сударыня, – сказал он учтиво, опустившись на колено возле кровати. – Я не обижу вас. Вы, должно быть, слышали о старинном обычае: драконы похищают юных принцесс и ждут, когда за ними явятся храбрые рыцари. Рыцарей нынче уж не осталось, но найдутся ведь храбрые молодые дворяне, с которыми мне не зазорно будет вступить в бой, как вы полагаете?

У девушки навернулись слезы на глаза, но она не издала ни звука.

– Вы, быть может, голодны? – осведомился Дариан, нахмурившись. – Хотите пить?

Она кивнула.

– Руки! – позвал он. – Принесите воды.

При виде обряженных в перчатки Рук принцесса забилась в дальний угол огромной кровати.

– Не бойтесь, – произнес Дариан, взял у верных слуг кувшин, наполнил стакан и протянул девушке. – Отчего вы молчите? Повторяю, не бойтесь меня. Как выражается моя прабабушка, я не учиню вам никакой обиды. Ну скажите же хоть слово!

Девушка скорбно покачала головой и указала на свои губы, а потом развела руками.

– Не может быть! – вырвалось у Дариана. – Вы... немые?!

Принцесса кивнула.

«Вот почему у нее столько поклонников, – невольно подумал он, – немая супруга – такая находка...»

– Похоже, над младшими отпрысками в нашем семействе мироздание всегда как-нибудь да подшутит, – сказал он в сторону и снова повернулся к девушке. – Но вы ведь умеете писать, верно? Вот бумага и грифель. Или лучше перо и чернила? Если вам понадобится что-то, напишите. А зовут вас Лилиана, верно?

Девушка снова кивнула, взяла грифель и вывела: «Вижу, у вас благородная душа, но мне все же очень страшно. Прошу, верните меня домой!»

– Извините, но... нет. Обычай есть обычай. Повторяю, ни обижать, ни пожирать я вас не стану, но надо же дожидаться спасителя, – улыбнулся Дариан. – Да, если желаете переодеться, гардероб к вашим услугам. Когда что-то понадобится, зовите... ах ты... Руки, где бабушкин колокольчик? Принесите. Вот, позвоните, они прилетят. Руки грамотные, им тоже можете писать указания. Ну или попросите, чтобы меня позвали. Дверь я не запираю, только не ходите в подвалы, там заблудиться можно... И приходите ужинать в гостиную, Руки проводят. Ах да! Меня зовут Дариан, если по-людски.

Принцесса поглядела на него испуганно и дрожащими руками начала развязывать ленты капора.

– Отдыхайте, – светски сказал ей Дариан и вышел, притворив дверь.

Спустившись в просторную гостиную, залитую солнечным светом, он налил себе вина, упал в кресло и вздохнул. Ну и что, что немая? Милая, красивая принцесса... Прабабушка Эдна вообще простолюдинка, так и что с того? У всех есть недостатки!

О том, какие у принцесс бывают недостатки, Дариан узнал очень скоро. Так, Лилиана отказывалась есть. Нет, он понимал, что готовит не ахти (и Руки тут не помогут, им приказывать нужно), но родня его стряпню ела, никто не помер. Увы, простые и вполне вкусные блюда принцессе не устраивали, а повара-виртуоза (или хотя бы прабабушки Эдны) в замке не нашлось.

Потом у Лилианы приключилась истерика: принять ванну самостоятельно она не могла, Дариана, что не удивительно, стеснялась, а волшебных Рук – боялась.

Затем, ослабев от голода, девушка легла на кровать и больше не вставала, на вопросы не отвечала... Как бы не умерла!

– Я больше не могу, – честно сказал Дариан Рукам. Те успокаивающе похлопали его по плечам. – Ну что делать-то?! Она, чего доброго, впрямь зачахнет, а разве я этого хотел? И как быть? Вернуть ее родителям? Стыдобища какая...

Руки замерли, потом слетали к принцессе и вернулись с запиской: принцесса сообщала, что без своей камеристки никак не обойдется. Описание камеристки, баронессы Азиль, прилагалось.

– Придется лететь, – вздохнул Дариан и встал, разминая плечи. Был он рослым и крепким, в прабабушку удался, а прадед был ему ростом по ухо. Если бы не масть, завидный жених бы из него вышел! – Руки, вы тут... присмотрите, в общем, чтобы она беды не натворила. А я поищу эту ее камеристку...

Искать долго не пришлось: описала принцесса точно. Баронесса Азиль была еще меньше ростом, чем Лилиана, тоненькой, но крепкой, это Дариан почувствовал, когда она начала вырываться из его лап. Пришлось держать ее покрепче, изо всех сил стараясь не выронить, но при этом не задавить насмерть.

– Не трогай меня, слышишь! – первым делом выпалила девушка, когда он опустил ее на пол в обширной пещере. Черные глаза ее метали молнии, а в руке невеста откуда появился небольшой кинжал. – Подавишься!

– Я и не собирался, – спокойно ответил Дариан, обернувшись человеком и стряхнув с себя копоть. – Не бойся. Ты лучше иди наверх, вон лестница, видишь? Принцесса тебя зажала.

– Ее высочество... – девушка прижала руки к груди, но кинжал не спрятала. – Вы...

– Пожирать принцесс в наше время немодно, – просветил он. – Это просто обычай, чтоб его!

– Вот как...

– Пойдем, провожу, не то заблудишься, – сказал Дариан. – Принцесса ни есть, ни пить не хочет, требует свою камеристку, так что пришлось и тебя прихватить. Не то пока еще дождешься рыцаря или кто там сейчас у вас водится, принцесса с голоду помрет!

– Войска с пушками вы дождетесь, – фыркнула Азиль, подхватила подол и ринулась вверх по ступенькам. – Куда идти, говорите!

– погоди, не торопись так! – Дариан придержал девушку за локоть. – Да не вырывайся, не собираюсь я вас убивать и насильничать! Скажи, принцесса от рождения немая?

– А... – Азиль моргнула, нахмурилась, а потом ее темные глаза снова сделались непроницаемыми. – Нет. Лет до пяти, я слышала, она разговаривала, как все дети, а потом что-то случилось. Что именно, знать не знаю, меня ко двору только в пятнадцать взяли, но с тех пор ее высочество молчит. Вроде бы напугалась очень сильно, лекари говорят, бывает такое...

– Ясно, – кивнул он. – Ты ее успокой, если сможешь. Говорю же, обычай есть обычай, ну... примерно как в деревнях непременно выкуп за невесту требуют.

– Слыхала.

– Ну вот и у нас так уж повелось, – вздохнул Дариан. – И вот еще... да что ж ты шарахешься, как норовистая лошадь, чуть с ног не сбила!

– Вас собьешь, пожалуй, – буркнула она, рассматривая подлетевшие Руки в длинных перчатках. – Что это?

– Руки. Невидимые помощники. Если что-то понадобится, позови их, они принесут или пособят. Ну или меня позовут. Они писать умеют, так что общайтесь, – сказал Дариан. – А я отдохну. Устал лететь-то...

– Мне туда? – спросила девушка.

– Да, вон та дверь. Хочешь, живи с принцессой, а нет – так выбирай любую комнату, места довольно. Только в подземелья не ходи, заблудишься, чего доброго!

– Хорошо, – сказала та и снова сощурилась.

У нее было необычное лицо, вроде бы и округлое, но скулы сильно выдавались, и даже когда Азиль была спокойна, физиономия ее казалась надменной и презрительной. Темные брови выгибались дугами, веки были тяжеловаты, а смуглая кожа явно принадлежала не местной уроженке.

– Иди, – подтолкнул он девушку. – Твоя принцесса который день не ест, не утомила бы себя...

Та кивнула и открыла тяжелую дверь. Дариан взглянул, как обнимаются и плачут девушки, вздохнул и отправился в гостиную.

* * *

Если бы он немного задержался, то сумел бы расслышать, как принцесса Лилиана, прижав к себе Азиль, шепчет ей на ухо:

– Счастье какое, он поверил, что я без тебя погибну!

– Так и вправду погибнете, ваше высочество, – невозмутимо ответила та и отстранилась. – Хотя я как-то иначе представляла драконов. Этот больно уж... мягкотел.

– Поэтому ты мне и нужна! – продолжила принцесса шепотом. – Здесь никого больше нет, только дракон и его сокровища, ты понимаешь? Я сама не смогу, я уже думала об этом. Я не сумею ни выбраться отсюда в одиночку, ни... ты поняла, Азиль?

– Конечно, ваше высочество, – спокойно сказала девушка. – А зачем вы притворились немой?

– Потому что ты всегда говорила, мол, у меня язык за зубами не держится, и была права. Я лучше помолчу. А ты...

– Я сказала, что вы в детстве чего-то напугались, с тех пор и онемели.

– Молодец, Азиль! Так ты... войди в доверие к дракону, ты умеешь, узнай, что тут есть ценного, а там уж мы что-нибудь придумаем! Он какой-то простак, говорит, не убью, не трону... А раз так... Ты сможешь, я в тебя верю! – синие глаза принцессы разгорелись. – И принеси чего-нибудь поесть. Я приму пищу только из твоих рук!

– Да, ваше высочество, – ответила та невозмутимо. – Разрешите идти?

– Иди да возвращайся поскорее!

Выйдя из комнаты, Азиль огляделась. Замок был велик, ухожен и очень красив: чего стоила одна отделка! Никакой лепнины и прочих художеств, только резной камень, но какой красоты! Она невольно провела кончиками пальцев по полированной поверхности – лиловой, шелковистой на вид, перешла к лазурной, потом к белой с синим просверком, затем к нежно-розовой с черными замысловатыми узорами, потом к темно-красной... И остановилась на пороге огромной гостиной.

В камине плясал огонь, явно лишь для красоты и уюта – и так было тепло. На распахнутом окне сияли подвески, кажется, разноцветные бусины. Позванивал на легком сквозняке колокольчик... ах нет, не колокольчик, тонкие металлические пластинки разной длины и толщины на красном шнуре с кисточками. На полу расстелилась пушистая шкура неведомого зверя.

– Что такое? – спросил хозяин, удобно расположившийся в кресле с книгой.

– Господин, скажите, могу ли я приготовить для ее высочества что-нибудь? – спросила Азиль, опустив глаза. – И если так, то где? И что мне можно взять в кладовой?

– Я же сказал, попроси Руки, – ответил тот. – Боишься их, что ли? Ну ладно, пойдем, покажу...

Он отложил книгу, встал и потянулся – высоченный, широкоплечий, Азиль была ему ростом по плечо.

– Я сам готовлю в охотку, – говорил он, – но без разносолов. Должно быть, принцессе это не по вкусу. Но это что, прабабушка рассказывала, прадед вообще всухомятку перебивался, пока она не появилась...

– Ее высочество любит зелень, господин, – сказала Азиль, вклинившись в его монолог. – Нельзя ли достать хотя бы что-то?

– А, выгляни во дворик, там мать с сестрами вечно копошились, – махнул Дариан. – Вроде бы что-то съедобное там тоже росло. Ну не полечу же я за капустой или репой, сама посуди!

– Ее высочество не ест капусту и репу, – невыразительно произнесла девушка. – Быть может, я могла бы посеять кресс-салат или что-то в этом роде? Только семена...

– Знаешь, Азиль, я не полечу искать семена невесть чего только потому, что твоя госпожа привередничает, – серьезно ответил он. – Хочет зелени – вон в подвале капуста есть, в огороде укроп и щавель. А я все-таки дракон, а не садовник. Могу водорослей принести, все равно на побережье собираюсь. Их тут собирают и едят. На зиму сушат, скот кормят...

– Спасибо, господин, не стоит, – поклонилась она и невольно попятилась, увидев кухню.

– Кладовая там, – показал Дариан. – Бери, что хочешь и сколько хочешь. Но о всякой ерунде вроде птичьего молока меня не проси. Рыбы свежей могу принести, не более того.

– Я думаю, что уговорю ее высочество поест и так, – сказала Азиль, оглядев кладовую. – Господин, а тут что? Соленья?

– Да.

– Спасибо, господин.

– Ну, развлекайся, а я пойду наверх, – усмехнулся он и ушел, оставив девушку одну.

Азиль огляделась и вздохнула.

– Значит, он сказал позвать Руки? – спросила она у себя самой и негромко произнесла: – Добрые помощники, волшебные Руки, выручайте... Не разберу, где тут что у ваших хозяев, а госпожа с голоду умирает!

Положим, Лилиана вовсе не умирала, но Азиль говорила, как привыкла с детства.

– Окажите милость, подайте крупы да соли, а еще приправ... – продолжила она, когда Руки явились. – Я пока огонь разведу да воду вскипачу, ее высочеству искупаться нужно... А где воды-то набрать? Благодарю, добрые помощники, я сама справлюсь.

* * *

– Ты с ума сошла? – спросил Дариан, отправившийся посмотреть, что подельывает Азиль, и отобрал у нее два полных ведра горячей воды. – Руки попросить не могла?

– Я привыкла делать это сама, господин, – спокойно ответила девушка.

– Таскать ведра по всем этим лестницам? По одному не легче?

– Пока нанюшу, остынет. Не холодной же водой ее высочество обливать.

«Я бы не отказался», – подумал он. Слава всему сущему, при камеристке принцесса хотя бы есть начала! Почему вдруг, неясно, пробовал Дариан эту стряпню: у него получалось не хуже. А вот капризов стало больше: то холодно, то дует, то переодеться не во что, не в пыльные же платья из сундуков! Камеристка, по крайней мере, помалкивала, только спрашивала иногда, где взять то или иное, можно ли ходить куда-то, да и с Руками вроде бы поладила.

– Ты всегда молчишь, – сказал он, легко поднимаясь по ступеням. – Почему?

– Не привыкла болтать, господин.

– Должно быть, шушукаешься с принцессой, а я такой чести не удостоен?

– С вами я шушукаться не стану, господин, – был ответ. В черных глазах Дариан не мог прочесть ничего.

– Иди к принцессе – с досадой сказал он, поставив ведра на пол. – Я дальше не пойду, она опять рыдать начнет. Где эти ваши войска, хотел бы я знать?

– Маршируют, господин, – без тени улыбки ответила Азиль, подхватила ведра и скрылась в ванной комнате.

Дариан фыркнул и вернулся в гостиную. Все оборачивалось не так, как ему хотелось. Принцесса отказывалась общаться с ним даже при помощи записок, отворачивалась, забивалась в угол, подолгу смотрела в окно и плакала. Он сто раз повторил, что не обидит ее, пальцем не дотронется, но нет – Лилиана смертельно его боялась. Ее камеристка, похоже, тоже боялась, но вида не показывала. Она защищала свою госпожу, готовила для нее, стирала, вот, купание затеяла. И Дариан видел, как Азиль смахивала паутину в каком-то углу, показывая

Рукам туда, куда не доставала сама. И видел, как она рассматривала стену, облицованную расписной яшмой, притрагивалась кончиком пальца к замысловатым каменным узорам...

Спасители принцессы пока не появлялись. Дариану было тоскливо.

«Уж лучше б за море полетел, – подумал он как-то вечером, – за компанию. Нет, я уже взрослый, останусь один дома, с голода не помру. Ну вот, завел себе принцессу. Умираю в итоге от скуки!»

– Господин, – негромко окликнула Азиль.

– Что тебе?

– Не желаете отужинать? Я готовила для госпожи, но вышло слишком много...

– Спасибо, доедать не буду, – буркнул он.

– Я не объедки вам предлагаю, господин! – вспыхнула Азиль. – Впрочем, воля ваша...

Руки, добрые помощники, выбросьте это в пропасть!

– Подожди ты! – опешил Дариан. – Руки, погодите... Ты сама-то поела?

– Да, – коротко ответила она.

– Ой, врешь... – прищурился он. – А ну-ка, присядь. И попробуй то, что мне приготовила... Подайте прибор, Руки!

Девушка спокойно села к столу, взяла вилку и нацелилась на аппетитный кусочек рагу. До рта она его донести не успела: Дариан вышиб вилку у нее из руки.

– Ты с ума сошла? – потрясенно спросил он, глядя в непроницаемые черные глаза. – Я что, по-твоему, запаха этого яда не различу даже за чесночным духом?

– Я должна была попытаться, – по-прежнему спокойно произнесла она.

– Убить меня?

– Да, господин.

– Даже ценой собственной жизни? Этого кусочка тебе бы хватило!

– Да, господин.

– Но зачем? Чтобы спасти хозяйку?

– Да, господин.

– Великое мироздание, ты другие слова знаешь?! – возопил Дариан, начиная понимать прадедушку Бриана. Того, правда, пленница убить не пыталась, скорее, наоборот.

– Да, господин.

– Ты издеваешься, – уверенно сказал он. – Еще раз скажешь «да, господин», и я запру тебя в подземелье!

– Воля ваша, господин.

Дариан не нашелся с ответом, шумно выдохнул и прошелся взад-вперед.

– Я же сказал, что не собираюсь убивать вас, мучить или... гм... подвергать насилию, – сказал он. – Ну... как тебе объяснить? Обычай, понимаешь? Я похитил Лилиану, я жду ее рыцаря... Скорее всего, и битвы не будет, потому что человек против дракона... смешно представить! Хотя кое-кому везло, да... – Дариан помолчал, потом спросил: – Зачем же? Ну зачем ты это сделала? Или вернее спросить – почему?

Азиль молчала.

– Тебе приказала Лилиана? – напрямик спросил Дариан. – Где ты взяла яд, не спрашиваю, меня еще предки остерегали, мол, принцессы далеко не так беззащитны, какими кажутся! Но все же...

– Сокровища, – не выдержала она. Сейчас, когда заходящее солнце вызолотило его голову, Дариан был... прекрасен.

– Ах вот оно что...

Он все понял верно, это видно было по его лицу.

– Забирайте, сколько сможете унести, и идите восвояси, – сказал он, упав в кресло. – Я так и знал, что добром это не кончится. Уходи. Скажи своей принцессе, что она свободна. И ты тоже.

– А обычай? – зачем-то спросила Азиль, хотя ей полагалось прыгать от радости.

– Да провались он пропадом! – выговорил Дариан. – Я просто сдуру решил, как в старину... Не подумал только, что нравы-то изменились! Ну иди, что ты стоишь? Обрадуй хозяйку... Утром я вас отнесу в поселок, там сами столкуетесь. Азиль, ты что?..

Это были злые, горячие слезы, а говорить она не могла – горло свело судорогой.

– Да что с тобой? – беспомощно спросил Дариан, обняв девушку и глядя по голове – как их успокаивать, он понятия не имел. – Не плачь, ради всего сущего, прошу тебя! Хотя ладно, плачь, от меня не убудет, а ты потом успокоишься, так мать говорит... Что ты там говоришь?

– Н-ничего не скажу здесь... – произнесла Азиль сквозь рыдания.

– Понял. У стен есть уши. Идем-ка... – Дариан легко поднял ее одной рукой и направился к воротам. – Поберегись!..

На пляже, который устроил еще прадед, он снова сделался человеком и повернулся к Азиль.

Ветер высушил ее слезы и растрепал длинные черные волосы, Азиль привычным жестом скрутила их жгутом.

– Я солгала, – сказала она.

– Я понял, – ответил он, – но в чем именно? Ты действительно камеристка принцессы, я узнавал. Отчего ты так расстроилась? Я ничего не...

– Вы сказали – «моя хозяйка», – Азиль закусила губу. – Это правда. Я... я не знаю, как объяснить!

– Иди сюда, – сказал Дариан, усевшись на камень. – Нет, ты на колено мне сядь, не то застудишься, не июль месяц. И помни, что я хозяин своему слову.

– Сам дал, сам обратно взял?

– Нет, – серьезно ответил он. – Я обещал, что не обижу тебя. Не бойся.

От Дариана веяло летним теплом, и Азиль не стала противиться, когда он осторожно привлек ее к себе: с моря задувал холодный ветер, а она была в легком платье.

– Принцесса написала, что ты – баронесса Азиль – ее камеристка, любимая, доверенная, – произнес он. – Она солгала или о чем-то умолчала?

– Она моя хозяйка, – помолчав, ответила девушка. – Я баронесса. Мне дали этот титул, потому что находиться при королевской особе безродной девице нельзя.

– Да-да, прабабушке моей об этом скажи, – пробормотал Дариан.

– Я не знаю, что было во времена вашей прабабушки, но теперь... – Азиль вздернула подбородок, но губы у нее все равно дрожали. – Меня подарили ее высочеству.

– То есть как? – опешил он...

– Просто. Подарили.

– Я ничего не понимаю!

– Что тут понимать, господин? Ваш король заключил мир с нашим вождем, а во избежание сомнений в чистоте его помыслов вождь подарил меня, свою племянницу, принцессе. Мне было тогда десять лет...

Дариан лишился дара речи. О таком при прабабушке упоминать точно не стоило. С нее бы случилось выжечь становище или лагерь (где там этот вождь обитает?), дотла, чтоб неповадно было.

– Меня обучили манерам, грамоте, дали скромный титул и обязали прислуживать ее высочеству, – выговорила Азиль. – Я не против, это не слишком тяжелый труд. Это намного легче, чем пасти скот и вести хозяйство, да и пальцами давно уже никто не показывает, но...

– Тише-тише-тише... – Дариан прижал ее к себе. – Я понимаю. А домой ты вернуться никак не можешь?

– Нет. Для рода я умерла. У меня тогда было уже семь сестер и девять кузин, – она усмехнулась сквозь слезы. – Ни отец, ни дядя ничего не теряли. А женщины у нас нужны, чтобы работать, следить за домом, рожать детей и присматривать за стариками. Здесь, если меня вдруг выдадут замуж, меня хотя бы не заставят пасти овец и выделывать шкуры...

– Ясно... – Он погладил ее по спине. – Ну хватит плакать, домой лететь пора, принцесса там одна сидит!

– Пускай... Пускай знает, каково это – быть одной, – тихо сказала Азиль.

Солнце садилось в море, бросая блики на скалы.

– Разве ты одна? – спросил Дариан.

В его объятиях было тепло, жарко даже, и Азиль забыла о скромности, которой славилась девушка ее рода, о правилах приличия, которые вбивали в нее в королевском дворце, прижалась теснее.

– Ну-ка, отойди, – сказал вдруг Дариан, поднявшись на ноги. – Еще дальше. Еще. Я большой, могу задеть нечаянно... Я когда драконом оборачиваюсь – говорить не могу. Лапу дам, заберешься мне на спину – и держись покрепче. Полетаем, что ли, грусть-печаль развеем!

В закатных лучах громадный дракон казался металлической статуей, девушка видела такие в столице. Он протянул лапу, и Азиль, подоткнув юбку, вскарабкалась ему на спину. Девочкой она ездила на неоседланных степных лошадях, помогала гонять табуны, так что удержаться на широкой надежной спине дракона ей ничего не стоило. А что юбка непристойно задрана – так кто увидит?

Дариан расправил крылья, взмахнул ими раз, другой, подняв тучу песка, и резко оттолкнулся от земли. Маленький пляж канул вниз, в лицо ударил ветер, и Азиль изо всех сил вцепилась в выступ гребня. По сторонам мелькали крылья – что паруса, да только такие паруса могут быть разве что на королевском флагмане! Ветер был холодным, но от дракона исходил такой жар, что девушке не было холодно даже в ее легком платье.

Вдруг лица коснулось что-то влажное, прохладное, взор заволокло...

«Да это же облака!» – сообразила она.

Еще миг, и небо прояснилось. Внизу плыли белые перья, подсвеченные заходящим солнцем.

«Мы над облаками... – поняла Азиль. – Над облаками... так высоко летают только птицы и драконы...»

Дариан поймал восходящий поток и расправил крылья, отдавшись на волю ветра. Осторожно повернув голову, он посмотрел на девушку: не замерзла ли, не боится ли упасть? Нет, она крепко держалась за его гребень, лицо раскраснелось от ветра, волосы растрепались, но она смотрела в небо с таким восторгом, что ему стало неловко: сам-то он видит все это каждый день, не удивляется, привык за столько лет...

Он парил, почти не двигаясь с места, как воздушный змей, а солнце опускалось все ниже, пока не утонуло в море, а облака становились багряными, лиловыми, золотыми там, где их касались последние лучи. На стремительно темнеющем небе появились звезды, а серп полумесяца виден был уже давно.

Дариан чуть шевельнул крыльями, покидая воздушный поток, и начал плавно снижаться по нисходящей спирали. Рухни он вниз, сложив крылья, как на охоте, девушка могла бы и не удержаться у него на спине.

Опустившись, как кленовая крылатка, на башню, Дариан прилег и подставил локоть, чтобы девушка могла спуститься, но она соскочила сама и устояла на нем во все глаза. Потом протянула руку, коснулась чешуи (надраенной до блеска по заветам прабабушки Эдны) и отдернула, будто обжегшись...

– Красивый какой... – прошептала она.

– Да какой же я красивый? – засмеялся Дариан, обернувшись человеком и пригладив растрепавшиеся волосы. – Я рыжий. Не знаю даже, в кого. Прабабушка вот золотая, остальные все темной масти, а я...

– Вы медный, – сказала Азиль. – Или бронзовый. Как начищенный колокол на столичной звоннице. Как украшения на богатых домах. Как кровли на священных обителях. А когда вы человек...

– Все равно рыжий, – перебил он.

– И что с того? – спросила она. – В нашем клане очень-очень редко рождаются рыжие дети. Говорят, их отметило Великое Солнце, и такой ребенок – счастье для родителей! Это здесь рыжих не любят и гонят прочь, считают колдовским отродьем, но я так и не поняла, почему. Ведь это красиво!

– Да? – Дариан почесал в затылке. – Ну, не знаю, я как-то не думал об этом. Пойдем лучше вниз, холодает, а на тебе платишко очень уж легкое.

– Так я ведь из кочевого народа, господин, – ответила Азиль. – У нас днем жара такая, что камни раскаляются и трескаются, а ночью холодно настолько, что эти же камни замерзают и трескаются. Я не из здешних нежных девиц. Меня в три года на коня посадили, как принято... Ни холода, ни жары я не боюсь, хоть и разнежилась, конечно, в этих краях.

– Ты жалеешь, что не осталась дома? – после паузы спросил Дариан.

– Нет, господин, – подумав, сказала она. – Там меня отдали бы в жены тому, кто заплатил бы дороже, привел коней или овец... И лет в одиннадцать я уже была бы женой какого-нибудь состоятельного мужчины. Младшей женой, – уточнила она. – И ухаживала бы я не за одной лишь принцессой, а за всеми старшими женами, их детьми, самим мужем, конечно же... На меня взвалили бы самую грязную работу: прибираться, стирать, а это, скажу вам, в наших краях непросто. Нет, я не жалею ни о чем.

– Почему же тогда ты плакала?

– Сама не пойму, господин, – после паузы ответила Азиль. – Дома... Дома я была бы пусть и младшей женой, но женой уважаемого человека. Другой не сумел бы заплатить за меня выкуп, я все же племянница вождя. А что трудно... все так живут!

– А здесь? – Дариан загородил ее от ветра.

– Здесь я сперва была будто... – она задумалась, подбирая слова, – будто диковинный зверь. Знаете, в столице есть зверинец, там держат чудищ даже из самых дальних стран... Я всегда их жалела: они привыкли к жаре или холоду, к лесу или простору, а тут только клетка да зеваки. Так и я...

– Ну только не начинай снова плакать, – серьезно сказал он, взяв девушку за подбородок. – Мало тебе сегодня было простора?

Он улыбнулся, увидев, как вспыхнули у нее глаза.

– Облака сверху – как ковыль в степи, стелются по ветру, – сказала вдруг Азиль. – А потом, когда солнце совсем уж было зашло – будто маки цветут. Вы видели, господин, как цветут маки? Или тюльпаны? Много-много, вся долина до самых гор становится алой. Говорят, когда-то там кипела битва, пролились реки крови, потому и маки цветут...

– Нет, не видал, – честно ответил он, – но теперь очень хочу взглянуть. Правда, до весны еще далеко, но я пока разведую дорогу, я ведь там никогда не был. Вроде кто-то из братьев летал, да они сейчас далеко, не спросишь. А ты наверняка никогда не видала теплого моря и пальм. Вот прадедушка вернется, расскажет, как лететь в те края, непременно там побываю... Захочешь, и тебя возьму. А пока идем вниз. Холодает, да и ужинать пора, я что-то проголодался... Только, – добавил Дариан, – очень тебя прошу, не надо больше яда. Не люблю я его.

– Никогда... – тихо ответила Азиль и вдруг вцепилась зубами в свой палец. Кровь капнула на древние камни. – Никогда я не попытаюсь убить вас, господин, кто бы ни отдал мне такой приказ, и уж тем более по доброй воле!

– Ты сказала, – серьезно ответил он. – Я услышал. Пойдем домой. Полетаем еще вместе?

– Если возьмете меня, не откажусь, – ответила девушка. О принцессе она и думать позабыла.

* * *

Однако принцесса о своей наперснице не забыла.

– Говори, что там? – приказала она, когда Азиль принесла ей ужин. – Он еще жив?

– Он едва не убил меня, – невыразительно ответила та, глядя в окно. На бархатном черном небе расцветали все новые и новые звезды. Каково ночью в небе? Может, Дариан не откажется вылететь и в темноте? – Он почуял яд сквозь запах всех приправ, какие только я сумела здесь найти, и захотел, чтобы я попробовала блюдо первой.

– А ты?..

– Я уже поднесла кусок ко рту, когда он меня ударил, – немного приврала Азиль. – И сказал, что я лгунья, и что он ничего больше не возьмет из моих рук. А в живых оставил только ради того, чтобы я прислуживала вам, госпожа.

– О, Создатель! – принцесса бросилась на постель. – Ну где же наши солдаты? Расстрелять это чудовище из пушек, да и дело с концом! Отчего медлит отец, как ты полагаешь?

– Я не знаю, госпожа, о чем изволит думать ваш батюшка, – ответила Азиль смиренно. – Быть может, он тоже знает легенды и ждет, пока объявится герой, который сумеет выручить вас единолично?

– Глупости какие, – нахмурилась Лилиана. – Против такого монстра – в одиночку? Это просто нелепо!

– Но когда-то рыцари сражались с драконами. Так записано в хрониках.

– Да-да, только и умирали сотнями! Весь цвет рыцарства погиб в этих глупых сражениях... – Принцесса гневно фыркнула. – С ним и армия не вдруг справится, даже при поддержке колдунов. Я читала, как погиб один из сильнейших мастеров своего дела: дракон попросту прихлопнул его хвостом, как надоедливую муху! А что уж говорить о тех, на кого они дохнули пламенем? Нет, Азиль, силой с ним не справиться, тут нужна хитрость... Кстати, где ты пропадала столько времени?

– Дракон отнес меня на высокую скалу и оставил там, чтобы я подумала и раскаялась, – ничтоже сумняшеся солгала та. – Спуститься я никак не могла, скала отвесная, а внизу утесы. Я очень замерзла, госпожа, там сильный ветер, а чайки так и норовят выклевать глаза.

– Создатель, какой ужас! – содрогнулась Лилиана. – Как хорошо, что не я оказалась на твоём месте, я сразу умерла бы от страха!

– Несомненно, госпожа.

– Значит, яд он чувствует, – задумалась принцесса. – А ты могла бы его... ну... ты говорила, что умеешь...

– Я умею, госпожа, только ведь для того, чтобы зарезать кого-то, нужно подойти вплотную, а он к себе так близко не подпустит, – сказала Азиль, на мгновение представив, как это она полоснет по горлу Дариана. В закатном солнце его вихры казались медными, а глаза были будто камень в том дальнем переходе: вроде бы темный, а зажги огонь – и в нем зажгутся золотые искры. И улыбка у него была хорошая, не насмешливая, просто... улыбка. Ей давно никто не улыбался просто так. – Врасплох его не застать, слух у него лучше кошачьего, шаги услышит, хоть босиком иди, все равно. А наброситься из-за угла – так я ему по плечо, не достану просто. Я уж это обдумала, пока стояла на скале.

– Нет, ну должен быть способ! – нахмурилась Лилиана и подперла подбородок рукой. – Раз прежде их убивали...

– Их убивали рыцари, моя госпожа, в латах, с пиками и мечами, им помогали колдуны, а у меня даже ножа нет. Я могу стащить один на кухне, но разве это оружие?

– Да уж... дракон, убитый кухонным ножом, вот была бы потеха! – усмехнулась та. – А еще того лучше – дракон в клетке. Послушай! Азиль! Ты же знаешь всякие травы, ты говорила, что во дворике много чего растет...

– Сонник там точно есть, госпожа, – кивнула Азиль, понимая, к чему клонит ее хозяйка.

– Ну вот! Нужно просто опоить его и... – принцесса выразительно провела кончиком пальца по горлу.

– А потом что, госпожа? Пускай даже я сумею подлить отвар ему в пищу, он уснет, но когда проснется, то, даже если будет связан, просто превратится в чудовище, а этого никакие веревки не выдержат. Были бы наготове воины, другое дело, но мы с вами с ним не совладаем, – серьезно сказала Азиль. – А сонного я зарезать не смогу, и не просите, госпожа, за такое Создатель проклянет!

– Так что же, выходит, он непобедим? – растерянно произнесла Лилиана. – Не может такого быть, у него должно найтись слабое место! Послушай, Азиль... Попробуй сойтись с ним поближе! Разговори, расспроси о том, как они живут... Тут ведь точно жил не он один, замку много веков, и портреты на стенах я видела. Давай, иди, извинись, скажи, что ты хотела выручить меня, а у вас ведь не просто травят, а и глотки режут направо-налево, верно?

– Да, госпожа, – сказала та и встала, собрав посуду.

Отравить гостя – несмываемый позор, но разве Лилиана могла об этом знать? Зарезать – дело другое, только не опоенного сонным отваром, ибо это тоже позор, так даже с врагом поступать зазорно. Но разве же принцесса поймет?

– Иди, иди, я сама умоюсь, а ты утром расскажешь, что да как, – подогнала ее Лилиана и упала на подушки.

Конечно, сперва принцессе было страшновато, но теперь казалось, что эти волнительные переживания только на пользу. Какая другая знатная девица может похвастаться тем, что томила в плену у дракона? Правда, он мог бы быть и посимпатичнее, проявлять побольше такта и хотя бы разговаривать с пленницей почтнее!

Может, не стоило прикидываться немой? Азиль, хоть и живет при дворе много лет, все равно не может усвоить куртуазного обращения. У этих дикарей обращение простое, отец как вспомнит вождя племени, так передернется, да и у Азили сквозит сквозь привитые манеры это вот первобытное, грубое... Но надежнее такой служанки не сыскать, это уж точно!

Пускай попытается, решила Лилиана, вдруг да сумеет сойтись с этим драконом, он тоже хорошими манерами похвастаться не может!

* * *

– Ты что не спишь? – спросил Дариан, удобно расположившийся в кресле с книгой и бокалом вина под рукой. – Что-нибудь случилось?

– Нет, господин, – покачала головой Азиль.

– Ты присядь, – сказал он, – что стоять? Как говорит прабабушка Эдна, в ногах правды нет. Только сама вечно носится, как ураган.

– Вы всегда говорите о прабабушке, – заметила она, присев на краешек кресла, – это, должно быть, очень достойная дама?

– Не то слово, – Дариан отложил книгу. – Прадедушка обожает рассказывать историю о том, как она пришибла придворного колдуна хвостом. Вместе с конем. Сам он не видел, потому что умирал, но...

Азиль нахмурилась.

– Прабабушка была человеком, – пояснил он, видя, что девушка не понимает, – а стала драконом, такое случается. Прадед перепутал ее с принцессой, принес вот сюда, так она с ним и осталась. Сколько лет миновало, а живут душа в душу, хотя, конечно, норов у прабабушки тот еще, с ней даже урожденные драконы стараются не связываться. Она и крупная вдобавок, я и то мельче буду.

– А как же так вышло? – несмело спросила Азиль.

– О, это семейная легенда, – улыбнулся Дариан. – Ее приехали выручать из плена, она тоже, кстати, у принцессы была в услужении. Вот... Явилось целое войско, какой-то рыцарь вызвал прадеда на честный бой, как полагается, он вылетел, а его колдун исподтишка подбил. Прадед и рухнул в море. Тут бы и конец ему, но прабабушка задала им всем жару и его спасла. Что ты так смотришь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.